

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело №37-УД23-5-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

24 января 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Зателепина О.К., Шмотиковой С.А.

при секретаре Жильцовой М.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Дорохова И.В. на приговор Орловского областного суда от 29 мая 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2023 года, в соответствии с которыми

Дорохов Иван Васильевич,

несудимый,

- осужден по пп. «г», «д» ч.2 ст.161 УК РФ на 3 года лишения свободы со штрафом 8 тысяч рублей;

по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ на 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

по ч.3 ст.162 УК РФ на 7 лет 3 месяца лишения свободы со штрафом 90 тысяч рублей;

по ч.1 ст.222¹ УК РФ на 6 лет лишения свободы со штрафом 10 тысяч рублей;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ окончательно назначено по совокупности преступлений 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого

режима, со штрафом 100 тысяч рублей, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением обязанностей и ограничений, из числа предусмотренных ст.53 УК РФ, указанных в приговоре.

В апелляционном порядке приговор изменен: исключена из описательно-мотивировочной части приговора ссылка на показания свидетелей С [REDACTED], Е [REDACTED] Б [REDACTED] в части воспроизведения пояснений Дорохова И.В. об обстоятельствах совершенных преступлений. В остальном приговор оставлен без изменения.

По делу осужден также Зыбин Роман Иванович, в отношении которого дело в кассационном порядке не рассматривается.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление осужденного Дорохова И.В., адвоката Попова Е.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Широковой А.А. об отсутствии оснований для отмены либо изменения судебных решений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Дорохов признан виновным в открытом хищении чужого имущества, находящегося у С [REDACTED] [REDACTED] с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, в крупном размере; в убийстве Г [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору, в разбойном нападении на Б [REDACTED], группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в крупном размере, в незаконном хранении в период до 10 июля 2022 года взрывчатого вещества при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Дорохов указывает, что грабеж не совершал. Явку с повинной его заставили написать путем шантажа, угроз и обмана сотрудники полиции. Он дал показания против себя по договорённости с оперативными сотрудниками, обещавшими содействовать в назначении ему максимально мягкого наказания за преступление, совершенное с Зыбиным. Из его показаний (Зыбина) на суде следует, что его также вынудили дать ложные показания против Дорохова на предварительном следствии. Потерпевшая С [REDACTED] дала показания о приметах преступника, которые не подходят под его описание. Описание примет в ориентировке на преступника также не соответствуют его внешности. Указывает на ложный характер показаний Ш [REDACTED], которая якобы видела у него деньги в пачках, взяла их для прохождения медицинской комиссии, которой в действительности не было, а проверить данное обстоятельство следователь отказался. Утверждает, что первоначальные показания потерпевшей были изъяты из дела и заменены другими, изъята часть экспертного заключения по газовому баллончику. Высказывает несогласие с отказом в ходатайстве о вызове эксперта и допросе

эксперта, который был приглашен по инициативе суда. Просит об отмене приговора за его непричастностью к преступлению.

В части осуждения по ст.105 УК РФ Дорохов указывает, что не признает вину и не давал показания на предварительном следствии. Излагает свою собственную версию события преступления, согласно которой в ходе конфликта, защищаясь, нанёс удары трубой по телу потерпевшего, а затем уже в его отсутствие удары ножом в шею потерпевшего были нанесены Зыбиным. Ссылается на ложный характер показаний Ш [REDACTED], Зыбина, которые следователь сформулировал, исходя из собственного видения расследуемого события, отмечает наличие в них противоречий. Указывает также на нарушения уголовно-процессуального закона при проведении очной ставки с Ш [REDACTED], так как показания Ш [REDACTED] при нем не давала, но в протокол внесены были, протокол не оглашался, а у него не было очков, чтобы его прочитать. Протокол его заставили подписать. Считает, что заключение судмедэксперта не подтверждает показаний Ш [REDACTED] и Зыбина, в какие части тела наносились удары Дороховым. Утверждает, что явка с повинной написанная его рукой, возможно была составлена под влиянием лекарственного средства, которое ему дал следователь, так как он совершенно не помнит обстоятельства при которых написал явку с повинной и ему неизвестна отраженная в ней информация.

В части осуждения по ч.3 ст. 162 УК РФ считает неверной квалификацию своих действий, просит переквалифицировать их на ч.1 ст.161 УК РФ. Утверждает, что у него не было сговора с Зыбиным на разбойное нападение. Обговаривалось, что Зыбин вырвет сумку, а трубу он взял на случай постороннего вмешательства. Зыбин ударил почтальона при отсутствии для этого необходимости и об этом они не договаривались.

В части осуждения по ч.1 ст.222.1 УК РФ ссылается на свою непричастность. Утверждает, что он не знал, что в изъятом пакете находится порох, так как ему этот пакет не принадлежал.

По делу поступили возражения государственного обвинителя, в которых указывается об отсутствии оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Доводы Дорохова о необоснованном осуждении за инкриминируемые деяния опровергаются доказательствами, которые суд привел в приговоре.

По преступлению в отношении С [REDACTED] Дорохов дал показания (т.2 л.д.101-107), что он с целью завладения денежными средствами и имуществом,

находившемся у женщины-почтальона брызнул ей в лицо из баллончика, забрал деньги и уехал. Однако после консультации с защитником и ознакомления с текстом протокола допроса Дорохов заявил о самооговоре, указав, что данные им показания не соответствуют действительности, он себя оговорил, поверив оперативным работникам, обещавшим ему в случае признания вины более мягкое наказание, но, узнав о возможном аресте имущества для обеспечения гражданского иска, признавать вину передумал.

Содержание данного протокола указывает на отсутствие каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона при получении показаний Дорохова. У него была возможность как признать вину, так и затем отказаться от своего признания. В отношении сотрудника полиции, на которого указал Дорохов, была проведена процессуальная проверка, по результатам которой в возбуждении уголовного дела было отказано, что суд учел в своих выводах.

Что же касается достоверности показаний, то суд первой инстанции оценил их в совокупности с другими доказательствами по делу, не поверив в версию Дорохова о самооговоре.

Указанный вывод является убедительным.

Каких-либо объективных данных, подтверждающих факт самооговора под воздействием оперативных работников, стороной защиты представлено не было.

При этом из показаний потерпевшей С [] следовало, что на улице ей встретился мужчина в одежде сантехника, неожиданно брызнул ей чем-то в лицо, рывком забрал сумку с деньгами, сел в автомобиль серого цвета и уехал. Сопоставляя ее показания с показаниями Дорохова, суд установил, что они совпадают по своему содержанию с обстоятельствами, сообщенными Дороховым.

Показания Дорохова также согласуются с показаниями С [] и в той части, что у преступника был с собой кейс, который тот оставил на месте происшествия.

Согласно показаниям Дорохова у него был с собой кейс, который он забыл на месте преступления.

Согласно заключениям экспертов, на кейсе был обнаружен пот, который происходит от Дорохова.

Опровергая относимость данного факта к вопросу о его причастности, Дорохов сообщил о возможной фальсификации следов ДНК либо о принадлежности кейса другому лицу, соседу Б [] который приходил к нему с похожим предметом.

Однако его утверждение, что сотрудники правоохранительных органов могли сфальсифицировать доказательство, суд обоснованно отверг, указав на несоответствие изложенной им версии обстоятельств дела, поскольку ДНК на кейсе обнаружено в 2020 году, а Дорохов задержан в 2022 году.

Что же касается доводов о возможной принадлежности вещественного доказательства его соседу Б [REDACTED], у которого был похожий кейс, где он хранил инструменты, приходил с ним к нему домой и предлагал купить, то данная версия, не имеющая объективного подтверждения, в том числе в показаниях самого Дорохова, который в категоричной форме о принадлежности кейса Б [REDACTED] не утверждал, также обоснованно отвергнута судом по мотивам, изложенным в приговоре.

Показания Дорохова о совершении им преступления согласуются также с показаниями Зыбина Р.И., согласно которым летом 2022 года Дорохов, предлагая совершить нападение на почтальона, рассказал ему о совершенном за два года до этого аналогичном преступлении, в ходе которого он брызнул в лицо женщине-почтальону из баллончика и забрал сумку.

К числу доказательств вины Дорохова суд отнес также показания свидетеля Ш [REDACTED] сообщившей, что Дорохов хранил на чердаке пачки денег, сплетенные лентой, купюрами по 100 и 50 рублей, что она видела примерно в августе 2020 года. В 2020 году он не работал, но после августа у него появились деньги и стал приобретать дорогие продукты, одежду (т.2, л.д. 93-94, т. 4, л.д. 148-150).

Доводы Дорохова о том, что согласно показаниям Ш [REDACTED] деньги она просила для прохождения медкомиссии, а в действительности ее не проходила, не свидетельствуют о наличии у суда оснований ставить под сомнение показания свидетеля. Была ли у Ш [REDACTED] в действительности цель прохождения медкомиссии или это был только предлог для просьбы о деньгах, не имело значения для оценки увиденного свидетелем.

Показания Ш [REDACTED] относительно номинала денежных знаков и их банковской упаковки, которые она видела у Дорохова, соответствовали показаниям представителя потерпевшего Б [REDACTED] сообщившей, что С [REDACTED] были получены денежные средства для выдачи пенсий в сумме 566 000 рублей, в том числе купюрами по 100 и 50 рублей, из которых реально выплачено 9 948 рублей 58 копеек.

Доводы Дорохова о несоответствии внешности преступника в показаниях С [REDACTED], обоснованно отвергнуты судом. Суд, в частности, обоснованно указал, что поскольку из показаний С [REDACTED] следует, что на грабителе была маска, суд отвергает доводы защиты о совершении

преступления молодым человеком. Ориентировка на розыск не является доказательством по делу, поэтому ссылка на нее в кассационной жалобе не свидетельствует о нарушении судом уголовно-процессуального закона.

Неотносимость к делу изъятого газового баллончика и выводов эксперта по данному предмету, на что ссылается в жалобе Дорохов, была учтена судом в своих выводах.

Оценив указанные и иные доказательства, суд обоснованно счел их достоверными и достаточными для вывода о виновности Дорохова в открытом хищении имущества у С [REDACTED].

В обоснование вывода о виновности Дорохова в убийстве Г [REDACTED] судом приведены:

- показания свидетеля Ш [REDACTED] о встрече ее и Зыбина с Г [REDACTED] к которому сзади подошел Дорохов и нанес удар принесенной с собой железной трубой по голове, после чего Дорохов и Зыбин продолжили избивать Г [REDACTED], Дорохов заявил о необходимости лишения жизни, отдал трубу Зыбину, который также ее использовал при нанесении ударов. Дорохов передал Зыбину нож и предложил использовать его. Зыбин разрезал Г [REDACTED] шею от уха до уха, а Дорохов посоветовал резать по кости. После этого Зыбин нанес удар лезвием ножа в шею спереди;

протокол проверки показаний на месте Ш [REDACTED], во время которой свидетель пояснила о тех же обстоятельствах, указав места, где совершались преступные действия;

протоколы допроса Дорохова от 23.09.2022 года и протокол проверки его показаний от 14 июля 2022 года, в которых отражены его показания об избиении Г [REDACTED], в том числе о нанесении ударов трубой, о передаче им ножа Зыбину, которым тот порезал шею Г [REDACTED];

показания Зыбина от 12.07.2022, 13.07.2022 года и 14.07.2022 года о высказанном Дороховым до встречи с Г [REDACTED] намерении лишить его жизни. Во время разговора с Г [REDACTED] Дорохов стал наносить ему удары трубой, передал Зыбину, также участвовавшему в избиении, нож, которым последний нанес удар в шею Г [REDACTED]. Дорохов предложил ему перерезать сонную артерию, после чего Зыбин нанес ему еще один удар в область шеи;

протокол очной ставки между осужденными, во время которой Зыбиным даны аналогичные показания;

показания свидетеля З [REDACTED] согласно которым во время встречи с Г [REDACTED] она ждала остальных в автомобиле, слышала, что Дорохов и Зыбин хотели разобраться с Г [REDACTED] за избиение Ш [REDACTED]. Перед встречей

Дорохов взял из машины продолговатый предмет, а затем вернулся, взял нож и снова ушел. Через несколько минут все вернулись. Зыбин был в крови, сказал, что первый раз убил человека. О случившемся она рассказала П []

показания П [], которому со слов З [] известно об убийстве Г [], совершенном Зыбиным и Дороховым;

протокол осмотра места происшествия об обнаружении трупа в районе д. Бакланово;

заключения судебно-медицинских экспертиз об обнаружении на трупе Г [] телесных повреждений, которые могли образоваться при нанесении неоднократных ударов Г [] металлической трубой по различным частям тела и при нанесении ему двух ударов ножом в область шеи.

На основании совокупности доказательств суд пришел к выводу о виновности осужденного. Доказательства получили надлежащую оценку, в соответствии с которой они признаны достоверными, относимыми, допустимыми, а в своей совокупности достаточными для постановления обвинительного приговора.

Доводы Дорохова о ложности показаний Ш [], Зыбина, об иных фактических обстоятельствах события преступления, о своей непричастности к лишению жизни Г [], о несоответствии показаний Ш [] и Зыбина выводам эксперта в части локализации повреждений, о несоответствии действительности показаний Ш [], занесенных в протокол очной ставки, обоснованно отвергнуты судом по результатам оценки доказательств.

Причины изменения в суде показаний Ш [], Дороховым и Зыбиным судом выяснены и получили надлежащую оценку в приговоре.

Доводы Дорохова о предположительном влиянии лекарственного средства при написании им явки с повинной, не влияют на оценку выводов суда, который на явку с повинной в качестве доказательства вины Дорохова не ссыался.

Выводы суда о виновности Дорохова в разбойном нападении подтверждаются показаниями Зыбина и Дорохова на предварительном следствии, не оспаривавших причастность к преступлению. Довод Дорохова об эксцессе исполнителя в действиях Зыбина, судом был рассмотрен.

Утверждение о том, что Зыбин трубу, которой ударил почтальона, взял для самообороны, суд посчитал опровергнутым, исходя из показаний Дорохова и Зыбина в ходе предварительного расследования. При этом суд дал надлежащую оценку изменению Зыбиным и Дороховым показаний в этой части в судебном заседании, мотивировав свои выводы.

Судом установлено, что между осужденными состоялся предварительный сговор на совершение преступления и каждый из соучастников непосредственно участвовал в нем как соисполнитель.

Исходя из установленных обстоятельств дела квалификация действий Дорохова по ч.3 ст.162 УК РФ является правильной.

Доводы Дорохова о том, что изъятая на чердаке его дома банка с порохом ему не принадлежит, были рассмотрены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку, как установлено судом, в том числе из показаний свидетелей З [] и С [], Дорохов в доме, который строил с 1994 года, жил один, вел замкнутый образ жизни. При этом показания Дорохова и свидетеля С [] об обнаружении в одном пакете с банкой одежды Ш [] были признаны недостоверными, с указанием мотивов такой оценки.

Доводы Дорохова об истекшем сроке годности пороха получили надлежащую оценку в приговоре, поскольку факт пригодности пороха к использованию был установлен не исходя из указанных сведений, а в ходе экспертного исследования, сомневаться в результатах которого суд оснований не усмотрел.

С данным выводом Судебная коллегия согласна.

Наличие оснований для вызова эксперта и назначения повторной экспертизы в связи с указанными обстоятельствами обсуждались также в судебном заседании, и судом принято правильное решение об отсутствии оснований для удовлетворения соответствующего ходатайства стороны защиты.

При назначении наказания суд учел все имеющие значение в соответствие со ст.6,60 УК РФ обстоятельства и назначил справедливое наказание.

При рассмотрении дела в апелляционном порядке суд апелляционной инстанции проверил выводы суда первой инстанции по доводам апелляционной жалобы и принял правильное решение.

Доводы кассационной жалобы не свидетельствуют о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, которые повлияли на исход дела. Вопреки доводам кассационной жалобы, Судебная коллегия не усматривает нарушения права на защиту Дорохова, в том числе в связи с участием в деле защитника по назначению.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Орловского областного суда от 29 мая 2023 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 5 сентября 2023 года в отношении Дорохова Ивана Васильевича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: